

УДК: 37.017

DOI: 10.25629/НС.2022.11.03

РОЛЬ ИСКУССТВА В СОЗДАНИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ, ОБРАЩЕННОЙ К ЧЕЛОВЕКУ КАК ТВОРЕНИЮ И ТВОРЦУ КУЛЬТУРЫ

Щербакова А.И.

Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке

Аннотация. Каждая эпоха стремится понять себя, определить путь, которым ей следует идти, чтобы достичь новых высот в развитии, поскольку идея развития заложена в основу культуры, определяет смысл ее существования, направление ее движения. Каждая эпоха строит свою социальную архитектуру, выражающую ее взгляды и мировоззренческие установки. Роли искусства в осмыслении исторического хода развития человека и человечества, судьбам художников, внесшим свою лепту в развитие культуры, посвящена данная статья.

Ключевые слова: искусство, художник, культура, гуманистические ценности, антропологическая мера, художественно-эстетические и духовно-нравственные идеалы, социальная архитектура.

Художник и время – тема, которая во все времена волновала и продолжает волновать исследователей, поскольку именно художнику, обладающему «душой самосознающей» [1], дано особенно остро ощущать болевые точки эпохи, осознать несовершенство окружающего его мира. Размышляя о времени, о гуманизме и современности, О. Манделштам замечает, что «бывают эпохи, которые говорят, что им нет дела до человека, что его нужно использовать, как кирпич, как цемент, что из него нужно строить, а не для него. Социальная архитектура измеряется масштабом человека. Иногда она становится враждебной человеку и питает свое величие его унижением и ничтожеством... Но есть другая социальная архитектура, ее масштаб, ее мерой тоже является человек, но она строит не из человека, а для человека, не на ничтоестве личности строит она свое величие, а на высшей целесообразности в соответствии с ее потребностями» [5, с. 257-258].

Но как достичь этой высшей целесообразности? Как добиться того, чтобы социальная архитектура настоящего и будущего была обращена к человеку? Следует учитывать, что формулой-девизом социального строительства во все времена является «антропологическая мера», поскольку «то, что есть в человеке, находит воплощение в культуре, сказывается на ней... Культура есть осуществление «меры человека», «меры его бытия в мире». Следовательно, прежде всего необходимо приблизиться к постижению человека как существа, способного творить «меру» своего бытия» [4, с. 45].

И если социальная архитектура определенной эпохи строится на унижении человека, если он воспринимается ею как «кирпич», как «цемент», значит необходимо проанализировать, какова «антропологическая мера» этой эпохи, что происходит в ее социокультурном пространстве, что необходимо исправлять, чтобы в основу социальной архитектуры легли гуманистические ценности. Если мы обратимся к истории культуры, к «вневременной родословной таланта» [6], к постижению тайны художественного творчества [10], то вынуждены будем констатировать, что очень многие из них были отвергнуты своими современниками. Более того, «их ненависть к идущему впереди «прогресса ради», сравнима лишь с их алчностью в преследовании сиюминутных интересов...» [4, с. 6].

То есть, «антропологическая мера» оказывается настолько низкой, что гений порой вынужден бежать от мира, спасаясь от преследований толпы. Е. Мансуров, обратившийся в своих

исследованиях к постижению тайны творчества, приводит немало примеров трагического противостояния гения и толпы, гения и времени, неспособного понять и принять его. Он приводит фрагмент из «Старческих писем», написанных Петраркой в Италии в 1374 г., в которых поэт пишет: «Время, в которое я жил, было мне всегда не по душе, что я всегда желал бы быть рожденным в любой другой век, и чтобы забыть этот, постоянно старался жить душою в иных веках...» [по 4, с. 6].

«Душою в иных веках» ощущали себя художники во все времена. Даже представители «золотой» поры развития культуры, эпохи Ренессанса, отнюдь не ощущали себя спокойно и комфортно. Сегодня это кажется нам парадоксальным, поскольку мы судим об этой эпохе по их достижениям, восхищаясь теми огромными достижениями, которые стали результатом их творческой деятельности. Но вот, что один из величайших представителей Ренессанса Микеланджело пишет о своем времени, объясняя смысл своей знаменитой композиции «Ночь»:

Отрадней спать, отрадней камнем быть,
О, в этот век, преступный и постыдный,
Не жить, не чувствовать – удел завидный,
Прошу, молчи, не смей меня будить [по 5, с. 7].

Не избежал трагической участи даже легендарный Орфей, великий поэт и музыкант античности. Как предчувствие собственной трагической судьбы звучит стихотворение М. Цветаевой «Орфей», написанное ею в декабре 1921 года:

Так плыли голова и лира,
Вниз в оглушающую даль.
А лира уверяла: - мира!
А губы повторяли: - жаль!

Крово-серебряный, серебро-
Кровавый след двойной лия,
Вдоль обмирающего Гебра -
Брат нежны мой! сестра моя!

Порой в тоске неумолимой,
Ход замедлялся головы.
Но лира уверяла: - мимо!
А губы ей вослед: - увы!

В даль-зыблющимся изголовьем
Сдвигаемые, как венцом, -
Не лира ль истекает кровью?
Не волосы ли – серебром?

Так, лестницею нисходящей,
Речною – в колыбель зыбей,
Так, к острову тому, где слаще,
Чем, где – либо, лжет соловей...

Где осиянные останки?
Волна соленая, - ответь!
Простоволосой поселянки,
Быть может, вытянула сеть? [8, с. 176].

Существует множество легенд о том, кому досталась лира Орфея. Сегодня мы понимаем, что эта лира через века передается от одного великого художника другому. Отзвуком лиры Орфея, призывающей к миру, к гармонии звучат слова его далекого потомка, великого поэта XX века Б. Пастернака. В стихотворении «Январь 1919 года» он пишет:

Тот год! Как часто у окна
Нашептывал мне старый: «Выкинься».
А этот новый, все прогнал
Рождественскою сказкой Диккенса.

Вот шепчет мне: «Забудь, встряхнись!»
И с солнцем в градуснике тянется
Точь-в-точь как тот дарил стрихнин
И падал в пузырек с цианистым.
Его зарей, его рукой,
Ленивым веяньем волос его
Почерпнут за окном покой
У птиц, у крыш, как у философов.

Ведь он пришел и лег лучом
С панелей, с снеговой повинности.
Он дерзок и разгорячен,
Он просит пить, шумит, не вынести.

Он вне себя. Он внес с собой
Дворовый шум, - и делать нечего.
На свете нет тоски такой,
Которой снег бы не вылечивал [7, с. 201-202].

Но и великий художник эпохи Ренессанса Микеланджело, как и великий поэт XX века Пастернак, несмотря на то, что их творчество вызывало ожесточенные споры у современников, на то, что восхищение и восторг одних сменялись раздраженными и уничижительными откликами других, упорно создавали модель другого, более совершенного мира, наполненного красотой духовного «Я», глубоко спрятанного в глубинах человеческой души. Того удивительно прекрасного «Я», которое содержит и незамысловатый сюжет рождественской сказки Диккенса, и творения Леонардо да Винчи, наполненные красотой истины, и сочинения Д.Д. Шостаковича, позволяющие осознать весь трагизм и, по выражению еще одного великого композитора XX века А.Г. Шнитке, неистовый огонь нашего века [9, с. 10].

Именно им, часто одиноким и непризнанным, дано стать Учителями, указывающими путь в новое пространство культуры, где царят высокие художественно-эстетические и духовно-нравственные идеалы человечества, еще им не осознанные и не понятые. Но при этом каждый из них ощущает себя Человеком Свободным. Это качество всегда отличает подлинного художника. По мнению И. Бродского, еще одного великого поэта XX века, «человек свободный отличается от человека порабощенного тем, что в случае катастрофы, неудачи, несчастья никогда не винит обстоятельства, другого человека, власть – он винит самого себя. Человек порабощенный всегда в произошедшем кто-то виноват. В этом разница между свободным и порабощенным человеком» [3, с. 331].

Именно поэтому, осознавая несовершенство эпохи, в которой довелось родиться и творить, несмотря на множество проблем, возникающих в жизни, каждый великий художник ощущает себя Человеком Свободным. И «даже в случае катастрофы он понимает, что страдает за великие идеалы» [3, с. 332], что дает ему силы и моральное право становится Учителем для тех, кто разделяет с ним стремление к достижению этих идеалов. О таких художниках пишет в одной из своих статей, посвященной Марии Вениаминовне Юдиной, А.Г. Шнитке: «У человека бывают разные учителя. Одни руководят каждым шагом ученика – они учат ходить. Другие открывают ученику дверь в мир – они учат видеть. Но есть и иные учителя – они уходят в единственный возможный для них путь, как будто не замечая последователей и не нуждаясь в сочувствии. В своей целеустремленности они жестоки, не признавая отдыха ни для себя, ни для других. Цель их так далека, что никогда не может быть достигнута – но за ними идут, так как они указывают главное: куда идти» [9, с. 201].

Каждый из них закладывает свой «камень» в гуманистический фундамент будущей социальной архитектуры. Каждый из них поднимает до нового уровня антропологическую меру своего времени, обращая своих учеников к пламени вечного огня, зажженного Прометеем. Огня, наполненного любовью к человеку и человечеству. Так рождается новая социальная архитектура, в основу которой положены гуманистические ценности. Это тот самый «единовременный аккорд» [2], о котором говорит А.Г. Шнитке, когда анализирует исторический ход развития культуры. Аккорд, объединяющий в единое, неделимое целое прошлое, настоящее и будущее. И если человечество вступит на путь, указанный великими Учителями, – художниками прошлого и настоящего, то удастся приблизиться к гармонии в этом аккорде, удастся – создать социальную архитектуру, обращенную к человеку как творению и творцу культуры.

Библиография

1. Белый А. Душа самосознающая / А.Белый. – М.: Канон+, 1999. – 560 с.
2. Беседы с Альфредом Шнитке / Составление, предисловие А.В. Ивашкин. – М.: Классика-XXI, 2005. – 320 с., ил.
3. Бродский И.А. Книга интервью / И.А. Бродский. – М.: «Захаров», 2007. – 784 с., ил.
4. Каравкин В.И. Идеальная модель культуры / В.И. Каравкин. – М.: ОГИ, 2010. – 336 с.
5. Мандельштам О. Отклик неба. Стихотворения, критическая проза / О. Мандельштам. – Алма-Ата: Жазушы, 1989. – 288 с., ил.
6. Мансуров Е. Психология творчества: вневременная родословная таланта / Е. Мансуров. – М.: Алгоритм, 2014. – 448 с.

7. Пастернак Б. Стихотворения и поэмы / Б. Пастернак. – Л.: Изд. «Советский писатель», 1976. – 606 с.
8. Цветаева М. Стихотворения и поэмы / М. Цветаева. – Л.: Изд. «Советский писатель», 1979. – 576 с.
9. Шнитке А.Г. Статьи о музыке / А.Г. Шнитке. – М.: Композитор, 2004. – 407 с., нот.
10. Щербакова А.И. Постигание тайны художественного творчества в современном пространстве культуры / А.И. Щербакова // ФЭН-НАУКА. 2013. № 6 (21). С. 25-28.

**THE ROLE OF ART IN CREATING A HUMANISTIC FOUNDATION
OF SOCIAL ARCHITECTURE THAT ADDRESSES MAN
AS A CREATION AND CREATOR OF CULTURE**

Shcherbakova A.I.

Moscow State Institute of Music named after A.G. Schnittke

Abstract. Each epoch strives to understand itself, to determine the way it should go in order to reach new heights in development, since the idea of development is the basis of culture, determines the meaning of its existence, the direction of its movement. Each epoch builds its own social architecture, expressing its views and worldview. This article is devoted to the role of art in understanding the historical course of human and human development, the fate of artists who have contributed to the development of culture.

Key words: art, artist, culture, humanistic values, anthropological measure, artistic-aesthetic and spiritual-moral ideals, social architecture.